

Н. А. БУТИНОВ

КОРОТКОУХИЕ И ДЛИННОУХИЕ НА ОСТРОВЕ ПАСХИ

(По материалам кохау ронго-ронго)

В предлагаемой статье сделана попытка решить одну из важнейших проблем ранней истории острова Пасхи при помощи материалов письменности кохау ронго-ронго. Не претендуя на исчерпание вопроса, мы надеемся, что выводы, изложенные в статье, привлекут внимание специалистов.

Деление жителей о-ва Пасхи на две группы: короткоухих (Ханау моко) и длинноухих (Ханау ээпе) прослеживается вплоть до сегодняшнего дня. Однако никто из местных жителей не знает, когда и почему появилось это деление. Ряд преданий сообщает о прибытии на остров первых переселенцев во главе с Хоту-Матуа; о том, как Хоту-Матуа, умирая, делит земли острова между своими сыновьями. В этих преданиях ни длинноухих, ни о короткоухих не упоминается. Местные жители в ответ на вопросы исследователей заявляют, что Хоту-Матуа и его спутники были короткоухими.

Много лет спустя после смерти Хоту-Матуа, говорится в единственном предании, где упоминаются короткоухие и длинноухие, остров был поделен поровну. В западной половине жили короткоухие, в восточной — длинноухие. «Между ними свирепствовала смертельная вражда, великие долгие и кровавые войны»¹. Длинноухие, отступая, окопались за рва Ико (этот ров пересекает п-ов Поике с севера на юг, от Махатуа до Тоу гарики). Наполнив ров сухой травой, они решили загнать в него короткоухих и сжечь их там заживо. Но длинноухие сами попали в яму, которую приготовили для других. Короткоухие, узнав случайно об этом замысле, напали на длинноухих неожиданно, с тыла, загнали их в рва и сожгли. Только двоим длинноухим удалось выскочить из рва. Они бежали в Анакену, спрятались в пещере и кричали оттуда: «Оророиние Короткоухие убили одного из них, а другого пощадили. Таким образом из всех длинноухих в живых остался только один человек»².

Себастиан Энглерт выяснил значение слова «Оророиние»: это — имя единственного оставшегося в живых длинноухого. Согласно генеалогии, записанной Энглертом, Оророиние жил десять поколений назад, примерно в начале XVIII в. От него ведут свое происхождение некоторые современные островитяне, в том числе ныне здравствующий староста острова Педро Атан³.

В преданиях, посвященных позднему времени, о длинноухих не упоминается. На острове остаются только короткоухие (впрочем, термин

¹ W. Thomson, *Te Pito te Henua, or Easter Island*, Washington, 1891, стр. 528—529.

² A. Meiraux, *Ethnology of Easter Island*, Honolulu, 1940, стр. 69, сл.

³ S. Engler, *La Tierra de Hotu Matu'a, Padre Las Casas* (Chile), 1948, стр. 127.

«короткоухие» отныне также отсутствует в легендах). Остров поделен на восточную и западную половины. Ведутся войны. Но теперь восточные племена называются Хоту-Ити, а западные — Ко-Туу.

Может быть, длинноухие это то же, что Хоту-Ити, а короткоухие — Ко-Туу? Но такому решению вопроса препятствует одно важное обстоятельство: племена Хоту-Ити, как и племена Ко-Туу, ведут происхождение от Хоту-Матуа, а Хоту-Матуа был короткоухим.

Местные жители, когда им задают вопросы о длинноухих, дают разные ответы. Раутледж была свидетелем спора о времени появления длинноухих на острове. Килимути, признанный знаток старины, утверждал, что длинноухие прибыли вместе с первым королем. Но три других старика считали, что это событие произошло при третьем короле. Спор принял бурный характер, и присутствовавшая при этом женщина сказала Раутледж: «Не верь им, ничего они об этом не знают»⁴.

Томсон полагает, что длинноухие не могли появиться на острове вместе с первым королем. С Хоту-Матуа прибыли люди одного племени. Предания различают длинноухих, с одной стороны, и потомков первого короля, — с другой⁵.

Но, возможно, длинноухие — это другой народ, прибывший на остров позднее. Именно это предположение господствует в настоящее время в науке. Энглерт считает, что длинноухие говорили на другом языке⁶. Раутледж полагает, что длинноухие принадлежали к другой расе⁷.

Предположение о двух народах, прибывших на остров в разное время, говоривших на разных языках и имевших разные культуры, отнюдь нельзя считать доказанным. Альфред Метро, например, полагает, что легенда о длинноухих и короткоухих не может служить доказательством существования на острове двух рас⁸. А других данных, говорящих в пользу этой гипотезы, нет.

Цель настоящей статьи — показать, что на о-ве Пасхи не было двух разных народов. Деление на длинноухих и короткоухих — деление внутри одного народа. Для доказательства этого положения решающее значение имеет новый источник — небольшой текст кохау ронго-ронго, который нам удалось прочесть. Этот текст начертан на малой чилийской дощечке⁹ и представляет собой генеалогию из шести имен. Тот факт, что это генеалогия, установлен три года назад¹⁰.

На о-ве Пасхи собран довольно большой генеалогический материал о королях, потомках Оророиине и современных жителях острова. Генеалогии королей записаны разными исследователями (Руссель, Жюссан, Томсон, Метро, Оливарес). Анализ этих генеалогий дан нами в другом месте¹¹. Здесь мы хотим лишь отметить, что они содержат много неточностей. В них, наряду с именами королей, приведены имена членов их семей (например, Вакаи, жена Хоту-Матуа, в генеалогии Русселя; Хата-Миру, младший сын Миру, не бывший королем, в генеалогии Жюссана) и даже названия племенных групп (Туу-ко-те-Мата-Нуи и Хоту-Ити-ко-те-Мата-Ити в генеалогии Метро и Оливареса). Но наряду с этим в генеалогиях имеются регулярно повторяющиеся группы имен, и это отно-

⁴ S. Routledge, *The mystery of Easter Island*, London, 1919, стр. 280.

⁵ W. Thomson, Указ. раб., стр. 532.

⁶ S. Engler, Указ. раб., стр. 121.

⁷ S. Routledge, Указ. раб., стр. 298.

⁸ A. Metraux, Указ. раб., стр. 74.

⁹ Как известно, письма кохау ронго-ронго начертаны на дощечках, в настоящее время хранящихся в различных музеях мира: в Чили, Ленинграде, Вашингтоне, Берлине и др.; см. Н. А. Бутинов и Ю. В. Кнорозов, Предварительное сообщение об изучении письменности острова Пасхи, «Сов. этнография», 1956, № 4.

¹⁰ Там же, стр. 89.

¹¹ См. Н. А. Бутинов и Ю. В. Кнорозов, Новые материалы об острове Пасхи, «Сов. этнография», 1957, № 6.

сится в первую очередь к именам первых шести королей: 1) Хоту-Матуа, 2) Туу-Махеке, 3) Миру, 4) Атаранга, 5) Иху, 6) Туу.

Большой интерес представляет также генеалогия потомков Оророи, записанная Энглертом: 1) Оророине, 2) Уре-о-Пеа, 3) Пеа-Мотуха-Коро.

Все эти генеалогии нуждаются в уточнениях; к счастью, имеется критерий, позволяющий их сделать. Мы назовем его условно критерием отчества. Рапануйские имена строились по следующему принципу: «К имени сына добавлялось имя отца, а к последнему — имя деда и дяди прадеда. Это... дает возможность контролировать отцовство на протяжении трех-четырех поколений»¹². По Энглерту, Уре-о-Пеа является отцом, а Пеа-Мотуха-Коро — его сыном. В действительности дело обстоит как раз наоборот: Пеа-Мотуха-Коро — отец, а Уре-о-Пеа — его сын (к имени сына — Уре добавлено имя отца — Пеа). Таким образом, критерий отчества позволяет нам внести уточнение в генеалогии Оророи.

Возьмем первые шесть имен в генеалогии королей. Эта часть генеалогии регулярно повторяется почти во всех списках, но это еще не значит, что она точна, так как в ней не выдержан полностью критерий отчества. Имя Хоту-Матуа не связано отчеством с именем его сына, Туу-Махеке. То же относится к именам Иху-о-Атаранга и Туукунга-те-Мамару (в списке Оливареса два последних имени связаны, но это сделано искусственно, как и большинство других связей в этом списке).

Итак, первое и шестое имена — Хоту-Матуа и Туукунга-те-Мамару — не удовлетворяют критерию отчества. Остальные четыре имени — Туу-Махеке, Миру-а-Тумахеке, Атаранга-о-Миру, Иху-о-Атаранга — ему удовлетворяют. Значит, неточность не в этих четырех именах, а в первом и шестом: либо они звучат иначе, либо стоят не на своем месте.

На шестом месте, после Иху-о-Атаранга, согласно критерию отчества должно стоять имя не Туукунга-те-Мамару, а Туу-ко-Иху. Что касается Хоту-Матуа, то здесь, на первый взгляд, вряд ли возможны какие-либо сомнения: в генеалогиях королей Хоту-Матуа всюду стоит на первом месте, и все предания единодушно изображают его первым королем о-ва Пасхи. Можно, однако, предположить, что Хоту-Матуа — не собственное имя первого короля, а его прозвище («матуа» — родитель), или что Туу-Махеке был не сыном Хоту-Матуа, а его внуком или правнуком.

По имени Туу-Махеке (точнее, Туу-ма-Хеке; «ма» — служебная частица) мы восстанавливаем подлинное имя его отца: Хеке («хеке» — окончание). Напомним о легенде Апаи, записанной Томсоном со слов У. Ваеико. Она относится к тому времени, когда остров впервые «стал известен нашим праотцам». В ней упоминается о строителе дорог, по имени Хеке. Таким образом, это имя действительно встречается в легендах; так называли человека, который жил в период заселения о-ва Пасхи¹³.

Обратимся к легенде о заселении острова. Древнейший вариант записан Томсоном. Там сообщается, что первым на остров прибыл Махаа младший сын сильного вождя, вместе со своей невестой и шестью спутниками¹⁴. Это сообщение весьма правдоподобно: в Полинезии именно младшие сыновья вождей, не наследовавшие власти, обычно ищут счастья в дальних плаваньях и открывали новые острова и архипелаги.

Итак, одна легенда называет нас имя Махаа, а другая — Хеке. Чем же верить?

Анализ имени Махаа приводит к выводу, что это может быть не имя, а отчество: ма-Хаа, где «ма» — служебная частица. В легендах о-ва Пасхи часто человека называют только по отчеству, например о-Као, т. е. «сын Као», или а-Уре, т. е. «сын Уре». Так может обстоять дело и в да-

¹² O. Wilhelm und L. Sandoval, Blutgruppen und Genealogie der Osterinsel-Bevölkerung, «Acta genetica et statistica medica», 1956—1957, № 3, стр. 466.

¹³ W. Thomson, Указ. раб., стр. 519.

¹⁴ Там же, стр. 529.

ном случае: ма-Хаа — «сын Хаа». Тогда между легендами нет противоречий: это может быть одно и то же лицо, по имени Хеке-ма-Хаа.

Легенда помогает нам внести дальнейшее уточнение в имя этого человека. Согласно легенде, Хеке-ма-Хаа был младшим сыном сильного вождя. Нам известно, что первых переселенцев на о-в Пасхи послал Хау-Мака. Очевидно, он и есть этот сильный вождь, отец Хеке (кто другой мог послать младшего сына сильного вождя в дальнее плавание?), и тогда полное имя Хеке будет не Хеке-ма-Хаа, а Хеке-ма-Хау («хау» — растение хибискуса).

Имя Хеке-ма-Хау не сохранилось ни в генеалогиях королей, ни в легендах. Но оно имеется в несколько измененной форме среди имен духов (аку-аку) о-ва Пасхи: Хеке-ма-Кау, что означает «плавающий осьминог»¹⁵. Важно отметить, что имя Хеке вообще встречается только дважды: в предании, записанном Томсоном (Хеке), и среди имен духов (Хеке-ма-Кау). Больше это имя не встречается ни в преданиях, ни среди имен живых людей.

Имя Хау-Мака известно нам не только по о-ву Пасхи. На о-ве Раротонга записана легенда следующего содержания: первым прибыл на остров вождь Ту-те-Ранги-Марамы, но вскоре на время покинул его; в его отсутствие остров посетил Тангароа в сопровождении воина Ау-Маке; они прибыли сюда с о-ва Ива¹⁶. Нет никаких сомнений в том, что Ива — это о-в Хива (отсюда прибыли переселенцы и на о-в Пасхи), а Ау-Маке — это Хау-Мака (или Хау-Маке)¹⁷.

Что касается имен Ту-те-Ранги-Марамы и Тангароа, то они известны не только по раротонгским, но и по маорийским преданиям¹⁸. Это современники Тангииа, великого предка раротонгцев, который жил на Гавайях. Отсюда он предпринимал дальние морские путешествия, пока не поселился окончательно на о-ве Раротонга. Согласно преданию, он посетил на короткое время о-в Пасхи¹⁹.

Хау-Мака дает нам, таким образом, возможность связать генеалогии о-ва Пасхи с генеалогиями Раротонга и Новой Зеландии и определить приблизительную дату заселения о-ва Пасхи. Тангииа жил примерно в середине XIII в. н. э.²⁰ Именно в это время, или немного позднее, Хау-Мака послал своего сына, Хеке-ма-Хау, на о-в Пасхи.

Мы получаем следующую генеалогию: 1) Хау-Мака, 2) Хеке-ма-Хау, 3) Туу-ма-Хеке. Хау-Мака, живший примерно в середине XIII в., сам на о-ве Пасхи не был, но послал туда своего сына, Хеке, который, поселившись на острове, строил дороги, искусно вымощенные камнем; вдоль дорог по обеим их сторонам посадил деревья; Хеке сидел на почетном месте в самом центре²¹.

Посмотрим, что написано на малой чилийской дощечке. Расположим имена в генеалогии не от потомка к предку, как на дощечке, а от предка к потомку (см. рис., стр. 79). Имя предка (1) передано знаками «осьминог» и «рыба». Осьминог — «хеке»; рыба здесь может быть прочитана «кау» (плавать). В результате после добавления вспомогательной частицы «ма» получаем имя Хеке-ма-Кау. Разночтения: Хеке-ма-Хау и Хеке-ма-Кау — объясняются, вероятно, тем, что во втором имени начальный звук представляет собой не *x* или *k*, а звук гортанного затвора,

¹⁵ А. Метраух, Указ. раб., стр. 318.

¹⁶ См. «The Journal of the Polynesian Society», vol. 6, 1897, № 1, стр. 1.

¹⁷ В раротонгском языке звук *h* отсутствует.

¹⁸ L. G. Kelly, Cook Island origin of the Maori, «The Journal of the Polynesian Society», 1955, № 2, стр. 182.

¹⁹ S. P. Smith, History and traditions of Rarotonga, «The Journal of the Polynesian Society», 1920, № 2, стр. 192.

²⁰ L. G. Kelly, Указ. раб., стр. 181; Те Ранги Хироа (Питер Бак), Мореплаватели солнечного восхода, М., 1950, стр. 112.

²¹ W. Thomson, Указ. раб., стр. 519.

одинаково близкий к *x* и *k*. Оттмар Вильхельм, например, пишет не Хау-Мака, а Ау-Мака²², предпочитая (как это делал и Черчилль)²³ скорее опустить этот звук, нежели передать его в виде *x* или *k*. Рапануйские писцы поступали иначе: они писали Хау или Кау.

Так, на жезле мы находим сложный знак (7): человек — хибискус-птица (тангата — хау-макохе). Этот знак передает имя Хау-Мака (знак человека — ключевой). Рядом стоит другой сложный знак: осьминог-хибискус (хеке-хау). Этот знак передает имя Хеке-ма-Хау. В другом месте на жезле сложный знак (8): осьминог — хибискус передает это же имя (знак осьминога дан в другом варианте). С другой стороны, устойчивое сочетание из пяти знаков (9) (встречается на семи дощечках) содержит знаки: рыба (плавать)²⁴ — птица (макохе) и передает имя Кау-Мака (первые два знака — ключевые, последний указывает на титул). На малой чилийской дощечке, как уже указывалось, первое имя читается Хеке-ма-Кау.

Перейдем ко второй группе имен и подставим значение знаков акула-осьминог: маго-хеке. А по генеалогии должно быть Туу-ма-Хеке. Здесь на помощь приходят параллельные тексты. Один и тот же текст (ав) имеется на большой ленинградской и большой чилийской дощечках. Возьмем часть текста большой ленинградской дощечки, где встречается интересующий нас знак; сопоставляя ее с большой чилийской, устанавливаем, что там этот знак заменен другим. Так как текст на обеих дощечках один и тот же, следовательно, перед нами не разные знаки, а два варианта одного и того же знака.

Что же изображает знак большой чилийской дощечки? Очевидно, не акулу, а что-то другое. В каталоге Меторо — Жоссана этого знака нет. Но зато он есть (10) среди наскальных рисунков о-ва Пасхи. Лавашери, изучавший наскальные рисунки, выяснил, что это рисунок лангуста²⁵ (по-рапануйски «туа»). Подставив значение знаков лангуст — осьминог: туа-хеке и добавив вспомогательную частицу «ма», которая в письме не передается, получаем имя Туа-ма-Хеке. Это имя второго короля острова Пасхи. (Мы вносим уточнение в это имя: не Туу-ма-Хеке, а Туа-ма-Хеке.)

На дощечке Аруку Куренга есть группа (11) из четырех знаков, один из которых — «туа», а другой, по каталогу Меторо — Жоссана «тамахека» (два первых знака — ключевые). Слово «тамахека» отсутствует в языке о-ва Пасхи, но оно напоминает имя Туа-ма-Хеке. Два первых знака (тангата-арики) свидетельствуют о том, что за ними следуют имя вождя. Последний знак в каталоге Меторо — Жоссана встречается еще раз в другом толковании — «хеке». Таким образом, есть все основания полагать, что это сочетание знаков передает имя Туа-ма-Хеке.

Перейдем к третьей группе имен и подставим значение знаков черпака — лангуст: хону-туа. Очевидно, это Хоту-ма-Туа²⁶. Наше предположение о том, что Хоту-Матуа не имя, а прозвище, оказалось ошибочным. Это — имя, но пишется оно не Хоту-Матуа, а Хоту-ма-Туа (Хоту сь Туа). Дощечка говорит, что это был третий король о-ва Пасхи, и вносит уточнение в его имя.

²² Ottmar E. Wilhelm y Andre Hulot, Pesca u peces de la Isla de Pascua «Boletín de la Sociedad de Biología de Concepción (Chile)», т. 32, 1957, стр. 140.

²³ W. Churchill, Easter Island, Washington, 1912.

²⁴ Переселенец с о-ва Пасхи Меторо Танауре, информатор Жоссана, встретил это сочетание на дощечке Кенти, дал знаку рыбы толкование «каи» — пища (см. E. Barthel, Grundlagen zur Entzifferung der Osterinselschrift, Hamburg, 1958, стр. 199). Но правильное значение знака рыбы толковать «ика» — рыба, как обычно делают Меторо, или «кау» — плавать.

²⁵ H. Lavachery, He le Pâques, Paris, 1935, № 305.

²⁶ Звуки *h* и *t* в некоторых полинезийских языках иногда чередуются (например, в языке жителей Маркизских островов).

Здесь мы встречаемся с большой трудностью: генеалогии королей и легенды о-ва Пасхи изображают Хоту-ма-Туа отцом, а Туа-ма-Хеке его сыном. Дощечка же дает нам обратную последовательность: отец — Туа-ма-Хеке, а Хоту-ма-Туа его сын. Подобный случай, однако, уже был: в генеалогии Оророине нам уже пришлось переставить имена Уре-о-Пеа и Пеа-Мотуха-Коро. Думается, что тексту дощечки следует доверять больше, чем генеалогиям и легендам, так как последние содержат немало противоречий.

Присмотримся поближе к легенде о том, как ведет себя старый, слепой и тяжело больной Хоту-ма-Туа в предчувствии своей близкой кончины. Старшие сыновья пришли навестить его, но он желает видеть не их, а лишь самого младшего сына, Хоту-Ити, своего любимца. Старшие сыновья пытаются по очереди выдать себя за Хоту-Ити, но Хоту-ма-Туа не дает себя обмануть. Он узнает Хоту-Ити, пришедшего последним, по его тонким слабым ногам, и говорит ему: «Ты Хоту-Ити, твои племена Мата-Ити, и твои потомки будут преуспевать и переживут всех остальных». К остальным сыновьям он обращается с такими словами: «Вы Ко-Туу, ваши племена Мата-Нуи, и ваши потомки будут размножаться, как раковины в море, тростник в кратере вулкана, или галька на берегу, но они умрут, их не останется»²⁷. Хоту-ма-Туа явно отдает предпочтение Хоту-Ити.

Хоту-ма-Туа делит территорию острова между сыновьями. Получил свою часть и Туа-ма-Хеке. Мы вправе ожидать, что территория наследника королевской власти будет самой большой и лучшей. Но дело обстоит как раз наоборот. Туа-ма-Хеке получил крошечный участок (от бухты Анакена до горы Театеа). Этот участок слишком мал для короля. Оказывается, далее, что он вовсе и не предназначался для Туа-ма-Хеке. Этот участок, по свидетельству местных жителей, входил в территорию племени Туа-Хоту.

Р. Уильямсон составил по неопубликованным данным Раугледж карту расселения племен о-ва Пасхи. На ней указаны территории всех сыновей Хоту-ма-Туа: Марамы, Раа, Хамеа, Коро-Оронго, Нгауре и т. д., но нет территории Туа-ма-Хеке. «Я был не в состоянии, — пишет Уильямсон, — связать Туу-ма-Хеке с какой-либо территорией»²⁸.

Наконец, имеется легенда, согласно которой Туа-ма-Хеке после смерти Хоту-ма-Туа навсегда покинул о-в Пасхи и вернулся обратно на Хиву²⁹. Таким образом, легенды не дают ясных указаний на то, что Туа-ма-Хеке был сыном Хоту-Матуа, наследником его власти. Вопрос о том, почему Хоту-Матуа и Туа-ма-Хеке поменялись в генеалогии местами, мы разберем ниже.

Кто же был преемником Хоту-ма-Туа на посту короля? Туа-Хоту. Его имя встречается в генеалогии королей, записанной Томсоном (Нуи Туа-Хоту), и в других списках (Туа-Арики; слово «арики» означает «человек высшего сословия» и явно заменяет отсутствующее здесь отчество). Тожество имен Туа-Хоту и Туа-Арики доказывается тем, что они стоят в списках Томсона и Метро на одном и том же месте, после имени Анакена. Племя Туа-Хоту было основным в группе племен Хоту-Ити (в эту группу входили племена Туа-Хоту, Коро-Оронго и Уре-о-Хей), и было время, когда оно было единственным. Племена Коро-Оронго и Уре-о-Хей выделились позднее; они не имели своих территорий: люди, входившие в эти племена, жили на территории, принадлежавшей племени Туа-Хоту.

В одной из легенд мы встречаем сочетание: «Хоту-Ити те Туа-Хоту».

²⁷ S. Routledge, Указ. раб., стр. 280.

²⁸ R. W. Williamson, The social and political systems of Central Polynesia, Cambridge, 1924, vol. 1, стр. 389.

²⁹ S. Engler, Указ. раб., стр. 73.

Перевод Метро: «племена Хоту-Ити и Тупа-Хоту»³⁰, не может нас удивлять, так как племя Тупа-Хоту — составная часть племен Хоту-Ити. Правильный перевод: «Племя Хоту-Ити или Тупа-Хоту». Текст относится к тому времени, когда эти понятия совпадали.

Вернемся к малой чилийской дощечке и рассмотрим группу четвертую. Мы ожидаем найти здесь сочетание знаков: земляной рак — чепача (тупа—хону). Знак земляного рака отсутствует в каталоге Метро Жюссана. Но знак, стоящий в четвертой группе первым (после знака человека), вполне может быть истолкован как изображение земляного рака. Об этом говорит наличие клешни вместо левой ноги. К сожалению этот знак на дощечках о-ва Пасхи нигде больше не встречается. Но если наше толкование правильно, то мы получаем имя четвертого короля Тупа-Хоту, сын Хоту-ма-Туа.

Затем генеалогия обрывается. Пятый король не был сыном четвертого. Мы знаем, однако, что должность короля была на о-ве Пасхи наследственной. Следовательно, в этот период произошли какие-то серьезные события, нарушившие обычный ход вещей.

Изучая пятую группу, выясняем при помощи каталога Метро — Жюссана и параллельных текстов, что два последних знака изображают соответственно «киоре» (крыса) и «иноино» (блеск). Получается сочетание киоре-иноино, которое напоминает нам об имени Оророине. Как уже говорилось выше, война между короткоухими и длинноухими, согласно легенде, окончилась поражением последних и почти полным их истреблением. Остался только Оророине³¹.

В тексте малой чилийской дощечки в группе шестой мы ожидаем найти имя Пеа-Мотуха-Коро. Первый знак после знака человека изображает рыбу и может быть прочтен как «пей» (рыба, похожая на тунца). Третий знак изображает крысу, «киоре», и может быть прочтен, как и пятой группе, «оро». Знак, стоящий между ними, сохранился плохо, но очень напоминает знак «моа» (курица). Сочетание пей — моа — оро передает, по всей вероятности, имя Пеа-Мотуха-Коро.

Итак, на малой чилийской дощечке записана следующая генеалогия: 1) Хеке, 2) Туа-ма-Хеке, 3) Хоту-ма-Туа, 4) Тупа-Хоту, 5) Оророине, 6) Пеа-Мотуха-Коро. Она не совпадает с генеалогией королей, записанной со слов местных жителей, в которой после Туа-ма-Хеке идут имена: 3) Миру-а-Тумахеке, 4) Атаранга-о-Миру, 5) Иху-о-Атаранга, 6) Туко-Иху. Получаем две генеалогии, между которыми много различий:

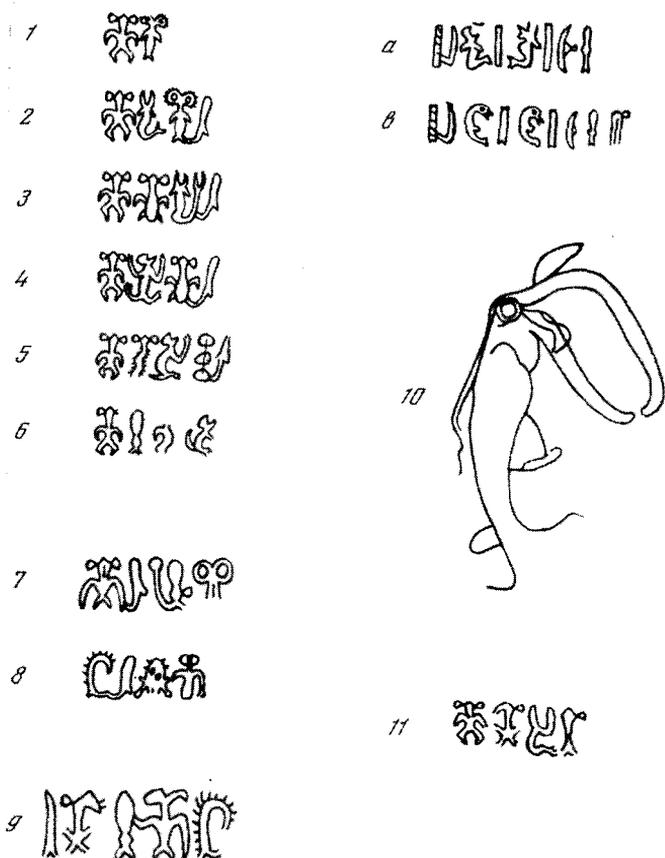
Хоту-Магуа	Хеке
Туу-Махеке	Туа-ма-Хеке
Миру-а-Тумахеке	Хоту-ма-Туа
Атаранга-о-Миру	Тупа-Хоту
Иху-о-Атаранга	Оророине
Туу-ко-Иху	Пеа-Мотуха-Коро

Несовпадение генеалогий ставит под сомнение нашу интерпретацию текста дощечки. Но не будем торопиться с выводами. Вспомним спор Килимути с тремя другими стариками о времени прибытия длинноухих. Как уже упоминалось, Килимути утверждал, что длинноухие прибыли на о-в Пасхи с первым королем, а три других старика настаивали на том, что это событие произошло при третьем короле. Обратимся к генеалогиям. В одной из них Хоту-ма-Туа является первым королем, в другой — третьим. Теперь причина спора ясна. Длинноухие появились на остро-

³⁰ А. Метраух, Указ. раб., стр. 121.

³¹ S. Englert, Указ. раб., стр. 127. Свидетельство легенды о том, что истреблены были все длинноухие за исключением двух человек, не следует понимать буквально. По обычаю полинезийцев, среди имен убитых на войне упоминались только лица высшего сословия (арики); лиц низшего сословия обходили молчанием.

при Хоту-ма-Туа, который, по мнению Килимути, был первым королем, а по мнению трех других стариков,— третьим. Две генеалогии не совпадают потому, что они отражают разные точки зрения на раннюю историю о-ва Пасхи. Но в одном пункте генеалогии все же совпадают: Туа-ма-Хеке стоит и в той и в другой на втором месте.

1—6 — генеалогия на дощечке Сант-Яго (м); 7, 8 — имена Хау-Мака и Хеке-ма-Хау на жезле; 9 — имя Хау-Мака на девяти дощечках; а, b — параллельные тексты; 10 — наскальный рисунок лангуста (туа); 11 — имя Туа-ма-Хеке на дощечке Аруку-Куренга

Рассмотрим сначала верхнюю часть генеалогии. Туа-ма-Хеке не мог иметь двух отцов. Его отцом был либо Хоту-ма-Туа, либо Хеке. Критерий отчества совершенно определенно свидетельствует о том, что отцом Туа-ма-Хеке был Хеке. Об этом же говорит предание, записанное Томсоном; согласно этому преданию, первым прибыл на о-в Махаа (Хеке-ма-Хау), а не Хоту-ма-Туа. Любопытная деталь: Махаа обманул Орои, похитив у него невесту. Но Орои мстит почему-то не Махаа, а Хоту-ма-Туа (который в предании изображен как брат Махаа). Хоту-ма-Туа бежит от Орои и переселяется на о-в Пасхи (куда незадолго до этого прибыл Махаа). Орои следует за Хоту-ма-Туа. Здесь Орои мог бы направить свой гнев на Махаа, но он по-прежнему преследует только Хоту-ма-Туа.

В этом предании, как и в генеалогии, записанной со слов местных жителей, имя Хоту-ма-Туа всюду, где оно фигурирует, поставлено позднее. Раньше там стояло имя Махаа (Хеке-ма-Хау). Орой мстил не Хоту-Туа, а Хеке-ма-Хау. На о-в Пасхи переселился не Хоту-ма-Туа, а Хеке-ма-Хау. Прав А. Метро, когда он пишет: «Если бы записи Томсона были полностью верны, то у Хоту-Матуа не было бы никаких оснований бояться с родного острова после того, как его брат, прогневавший Орой, покинул этот остров»³². Хоту-ма-Туа занимает и в предании, и в генеалогии место Хеке-ма-Хау.

Проанализируем нижнюю часть генеалогии. Туа-ма-Хеке не мог иметь двух отцов, но он мог иметь двух сыновей: Хоту-ма-Туа и Миру-а-Тумахеке. Критерий отчества полностью подтверждает это предположение (к имени Миру добавлено имя не только его отца, но и его деда). От двух сыновей ведут начало две линии: линия Хоту-ма-Туа и линия Миру.

Это обстоятельство разъясняет нам некоторые темные места в ранней истории о-ва Пасхи; так, становится ясным, почему Миру фигурирует как родоначальник генеалогии королей — он действительно положил начало новой линии королей; становится понятным, почему столь тщательно отделяли потомков первого короля (на самом деле — третьего, Хоту-ма-Туа) от остальных островитян, — их отделяли от потомков Миру.

Наконец, нижняя часть генеалогии дает нам возможность решить проблему длинноухих. Они появились на острове вместе с короткоухими, при третьем короле. Линия Хоту-ма-Туа — это линия длинноухих, линия Миру — короткоухих.

После Туа-ма-Хеке королем стал его старший сын, Хоту-ма-Туа. Это был сильный король, и, вероятно, не напрасно легенды связывают с его именем такие нововведения, как каменные статуи «моаи» и письмо кохаронго-ронго. Его младший брат Миру был лишен возможности отправиться на поиски новых островов (на о-ве Пасхи нет материала для изготовления лодок) и при жизни Хоту-Матуа не имел достаточно сил для завоевания власти. Но после того как Хоту-Матуа умер и королем стал Тупа-Хоту, сразу же началась борьба за власть. Население острова разделилось на два враждующих племени: Тупа-Хоту и Миру. Наступил период двоевластия. В борьбе за единую власть Тупа-Хоту и его сторонники потерпели поражение.

³² А. Метраух, Указ. раб., стр. 57.

На малой чилийской дощечке показана старая линия королей, линия длинноухих во главе с Тупа-Хоту. В генеалогии королей, записанной со слов местных жителей, мы имеем новую линию королей, линию короткоухих во главе с Миру. В обеих линиях встречается одно и то же имя: Туа-ма-Хеке. Что касается Хеке, который является общим предком обеих линий, то его имя в новой линии отсутствует, а на его месте прочно стоит Хоту-ма-Туа.

Необходимо выяснить, почему Хоту-ма-Туа из старой линии королей был переведен позднее в новую и почему он занял там место первого короля.

Период двоевластия длился недолго. Спустя некоторое время племя Миру отняло у племени Тупа-Хоту право иметь своего короля. С этого момента на острове правил один король, из племени Миру. Есть основания полагать, что это произошло в годы правления Туу-ко-Иху. Оно является важной фигурой в древней истории о-ва Пасхи. Ему приписывается изобретение деревянных фигурок с ребрами (моаи кавакава) и многое другое. Метро пишет: «Хоту-Матуа и Туу-ко-Иху были, в известном смысле, культурными героями, и потому понятна тенденция приписывать им многие изобретения и священные ритуалы»³³.

Туу-ко-Иху и его преемники на посту короля постарались генеалогически обосновать законность своей династии. Сначала была создана версия о частых ссорах между Хоту-ма-Туа и Туа-ма-Хеке³⁴. Эта версия имела целью обосновать переход власти к Миру, младшему сыну Туа-ма-Хеке. Затем эта версия была усилена, и Хоту-ма-Туа был объявлен незаконным сыном³⁵. Мы полагаем, что это произошло до того, как он был поставлен на первое место в новой генеалогии королей, ибо для первого короля этот факт вряд ли мог иметь какое-нибудь значение. Однако Хоту-ма-Туа был слишком важной фигурой в истории острова, чтобы подобного рода версии могли иметь успех среди населения. Тогда Хоту-ма-Туа был изъят из старой линии королей и перенесен в новую.

Сохранилась весьма любопытная легенда о том, как Туу-ко-Иху украл череп Хоту-ма-Туа. Некто Уре Хону хранил череп в своей хижине. Придя к нему, Туу-ко-Иху незаметно взял череп и отнес к себе. Но Уре Хону узнал о краже, пришел к Туу-ко-Иху и отнял череп, сказав: «Это не твой череп, ты его украл, семья арики, к которой ты принадлежишь, другого рода»³⁶. Но то, что не удалось (если верить легенде) самому Туу-ко-Иху, удалось, по-видимому, одному из его преемников. Имя Хоту-ма-Туа оказалось в новой линии королей.

Он мог быть поставлен там лишь на первое место, так как к этому времени стал полулегендарной фигурой и на этом месте менее всего нарушал критерий отчества в генеалогии. Первый король острова, Хеке, не совершивший, в силу малочисленности своих подданных, больших и важных дел, был забыт. Хоту-ма-Туа стал первым королем, стал называться Хоту-Матуа, а Хеке оказался вытесненным в мир духов.

Переход предков в мир духов (аку-аку) — явление обычное для о-ва Пасхи. Согласно легенде, вместе с Хоту-ма-Туа на остров прибыло много его предков. Раутледж узнала от местных жителей одиннадцать имен этих предков, причем, пишет она, «четыре из них были независимо от этого приведены как имена аку-аку, связанные с Акаханга»³⁷.

Затем был изъят из линии Хоту-Ити и сын Хоту-ма-Туа, Тупа-Хоту. Позднее Тупа-Хоту был поставлен после Туу-ко-Иху:

³³ А. Метраух, Указ. раб., стр. 65.

³⁴ S. Routledge, Указ. раб., стр. 279.

³⁵ S. Engleert, Указ. раб., стр. 70.

³⁶ Там же, стр. 75.

³⁷ S. Routledge, Указ. раб., стр. 280. Дух Хеке-ма-Кау связан с территорией Ваиху, расположенной вблизи Акаханга.

Что осталось после этого от длинноухих? Их линия повисла в воздухе, они оказались лишенными предков. Последним королем был Оророине, его потомки уже не были королями. Таково подлинное значение селения легенды о том, что были «истреблены» все длинноухие, исключением одного человека — Оророине.

Подведем итоги. После смерти Хоту-Матуа население острова разделилось на две враждебные группировки. Во главе первой из них встал Тупа-Хоту, сын Хоту-Матуа, законный преемник на посту короля. Эта группировка, получившая название длинноухих, занимала восточную часть острова. Длинноухие — это племена Хоту-Ити. Во главе второй встал Миру-а-Тумахеке, младший брат Хоту-Матуа. Эта группировка, получившая название короткоухих, жила в западной части острова. Короткоухие — это племена Ко-Туу. На протяжении нескольких поколений существовало двоевластие — каждая группировка имела своего короля. Между ними велись непрерывные войны. В одной из них короткоухие разбили длинноухих и захватили власть над всем островом. Королем острова стал Туу-ко-Иху. После этого положение перевернулось: законная династия королей стала династия короткоухих. Чтобы обосновать это генеалогически, короткоухие впоследствии перенесли Хоту-Матуа в свою родословную корону (это событие отражено в мифе о том, как Туу-ко-Иху крадет череп Хоту-Матуа) и поставили его там на первое место. Так Хоту-Матуа стал первым королем короткоухих. То же было сделано позднее с Тупа-Хоту. Его имя при этом было изменено в Тупа-Арики (чтобы скрыть, что он сын Хоту-Матуа). После этого в родословной королей длинноухих остались только Оророине: бывшие до него превратились в «короткоухих», а после него не было королей.